

Маринкович А.
иев (Югославия)

7/II - 61

РАНКО ФИЛЯК И АЛЕКСАНДР МАРИНКОВИЧ

В ЯНВАРЕ любители музыки разных городов Советского Союза тепло встречали двух представителей югославского искусства. Один из них — пианист Ранко Филяк впервые приехал в нашу страну. Его выступления в Сталинграде, Новороссийске, Воронеже, Ростове, Краснодаре и, наконец, в Москве вполне оправдали репутацию Филяка как талантливого представителя югославской пианистической молодежи. Активную концертную деятельность Филяк начал шесть лет назад, окончив Загребскую музыкальную академию. За это время он с успехом концертировал у себя на родине, а также в городах Болгарии, Италии, Польши. В настоящее время пианист уже обладает довольно широким репертуаром, который включает как произведения классиков, так и современную музыку. Разнообразие творческих интересов музыканта отразилось и в его московском концерте, который он дал 29 января в концертном зале Института имени Гнесиных.

Филяк предстал перед нами как зрелый и вдумчивый артист, свободно владеющий

богатым арсеналом пианистических средств. Отличным вкусом было отмечено исполнение двух кантатных прелюдий Баха, открывших этот вечер. Они были сыграны строго, четко ритмически, хотя порой казалось, что пианист черезсур сдерживает себя. Наиболее привлекательные черты исполнительского облика молодого музыканта проявились уже в трактовке брамсовских интермеццо (ля минор и ля мажор, соч. 118). Искренность, лирическая задушевность сочетаются у Филяка с эмоциональной порывистостью, темпераментом. Он не стремится к внешнему виртуозному блеску, всегда ставит на первый план выразительность музыкальной фразы, тонкие нюансы красок и настроений. Однако там, где виртуозность по-настоящему необходима, например в Токкате С. Прокофьева, она присутствует. Но, пожалуй, особенно близка пианисту прокофьевская лирика, и поэтому исполнение «Мимолетностей» Прокофьева явились одним из лучших достижений концерта. С большим настроением были сыграны и своеобразные по звучанию и ритмам багатели Б. Кунца, знакомство с которыми

представило немалый интерес для московской аудитории.

Из крупных произведений в концерте прозвучали соната «Аврора» Бетховена и Вторая соната Скрябина. Если в бетховенской сонате при всей серьезности исполнительского замысла пиани-

сту недоставало масштабности, то соната Скрябина была сыграна с захватывающей страстностью и подлинным артистизмом. Ее интерпретация заставляет особенно верить в большие возможности молодого музыканта.

СОЛИСТ Белградской оперы Александр Маринкович — наш старый знакомый. Еще в 1955 году он с успехом гастролировал на сценах наших оперных театров, выступал с концертами. За последние годы Маринкович завоевал славу одного из лучших теноров Европы. К числу наиболее удачных оперных ролей югославского певца относятся партии в русских и советских операх (Андрей в «Хованщине» Мусоргского, Герман в «Пиковой даме» Чайковского, Пьер Безухов в «Войне и мире» С. Прокофьева).

В нынешний свой приезд Маринкович выступил в оперных театрах Новосибирска и Свердловска, исполнив партии Радамеса в «Аиде» Верди и Каварадосси в «Тоске» Пуччини. Выступления маститого певца явились заметным событием в музыкальной жизни круп-

ных центров Сибири и Урала. Маринкович показал себя не только блестящим вокалистом, но и превосходным актером, создав запоминающиеся сценические образы.

Публика горячо

принимала югославского артиста. В беседе с корреспондентом газеты «Уральский рабочий» Маринкович сказал: «Вы, русские люди, имеете такое же большое сердце, как ваша страна. Я рад петь для вас».

М. ЛЕВЯКОВ.

Советская культура
г. Москва

7 ФЕВ 1961